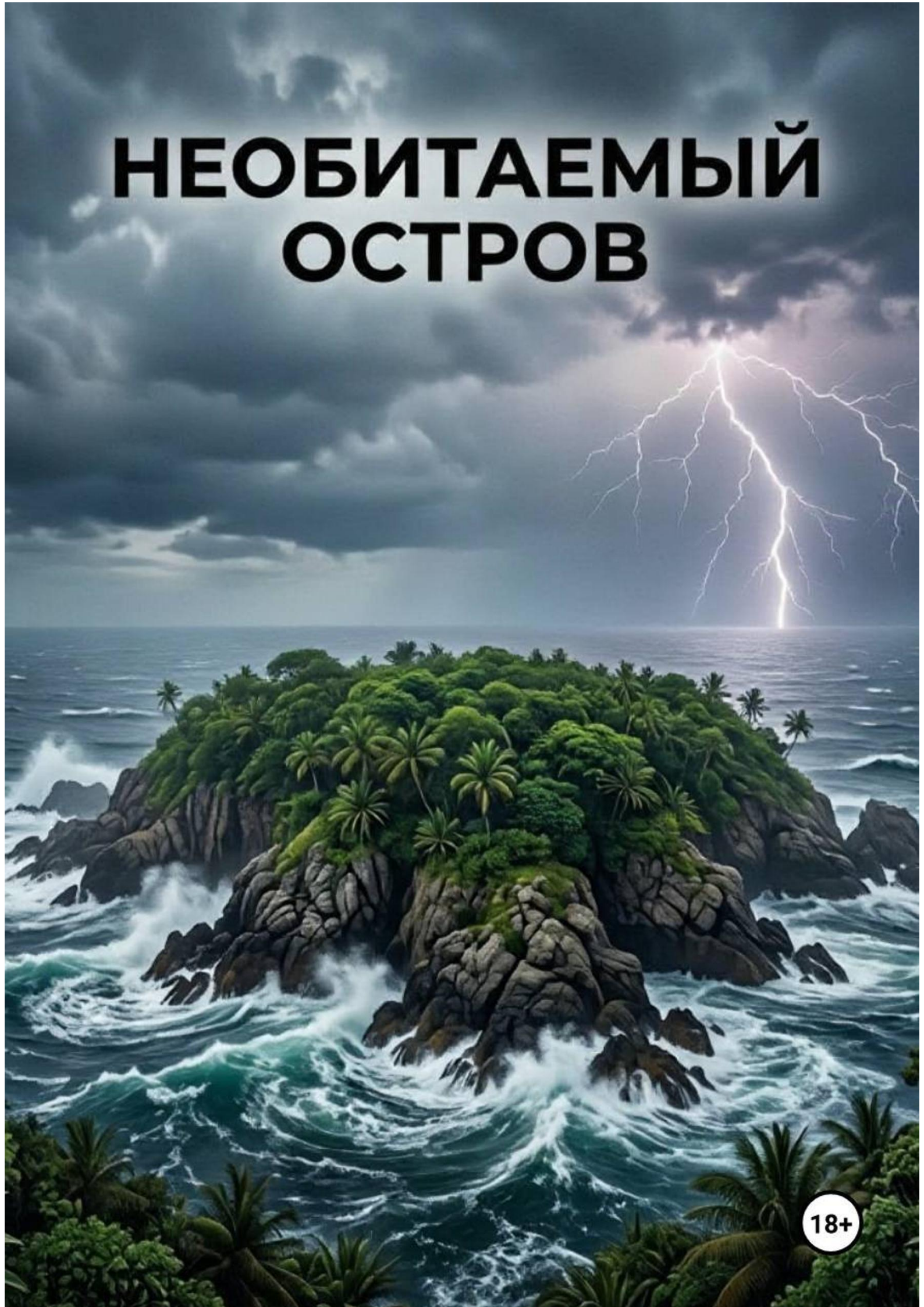

НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

18+

Денис Лебедев

Необитаемый остров

«Автор»

2026

Лебедев Д. В.

Необитаемый остров / Д. В. Лебедев — «Автор», 2026

Том оказался на необитаемом острове. Его попутчики — три надменные красотки и их напыщенный друг. Они отобрали припасы и вышвырнули его: «Обойдёмся без тебя». Но остров диктует свои правила. Голод, жажда, палящее солнце быстро ломают иллюзию превосходства. Ему решать, как действовать. Торговаться, соблазнять, строить свой лагерь, доказывать, что именно ты способен наладить порядок и выжить лучше них.

© Лебедев Д. В., 2026

© Автор, 2026

Денис Лебедев

Необитаемый остров

Том оказался на необитаемом острове. Его попутчики — три надменные красотки и их напыщенный друг. Они отобрали припасы и вышвырнули его: «Обойдёмся без тебя». Но остров диктует свои правила. Голод, жажда, палящее солнце быстро ломают иллюзию превосходства. Ему решать, как действовать. Торговаться, соблазнять, строить свой лагерь, доказывать, что именно ты способен наладить порядок и выжить лучше них.

Том приходит в себя на мокром песке. Рядом — обломки шлюпки. Трое девишек и их друг хватают ящики и сумки с припасами.

1. Расстановка приоритетов

— Это наше! — Лика, блондинка, толкает Тома в плечо. — Иди ищи сам себе пропитание. К нам не подходи!

Ева отбирает его бутылку с водой. Дженни смеётся. Боб пинает пустой рюкзак в сторону.

Они уходят вглубь острова, забрав почти всё. У Тома — зажигалка в кармане и царапина на руке.

Что будет делать Том? Конечно идет искать пропитание и воду, он везунчик, ему всегда везёт.

Том, уверенно зашагав прочь от берега, углубляется в густые, переплетающиеся заросли тропического леса, где влажный воздух, пропитанный запахом гнили и экзотических цветов, буквально облепляет кожу. Продираясь сквозь колючие кустарники, раздирающие одежду, он натывается на небольшой ручей с кристально чистой водой, бьющей из скалы, и россыпь диких плодов, напоминающих перезрелые манго, чей сладкий аромат разносится на несколько метров вокруг.

Повезло, черт возьми. Пока эти высокомерные придурки грызутся за консервы в своем шалаше, я буду пировать.

Собрав в импровизированную сумку из обрывка ткани приличный запас сочных плодов и наполнив найденную пластиковую бутылку прохладной водой, Том возвращается к лагерю. Издалека слышны крики: Боб снова с кем-то спорит, а девишки, судя по тону, пребывают в крайне скверном расположении духа. Выйдя на поляну, он видит их: Ева раздраженно вытирает пот со лба, Дженни с недовольным видом разглядывает почти пустой ящик с галетами, а Лика, прикрываясь обрывком ткани, пытается спрятаться в тени пальмы, жмурясь от палящего солнца.

— О, смотрите, наш нищий вернулся! — Боб, завидев Тома, расплывается в самодовольной ухмылке, закидывая руки за голову и демонстрируя свою полную бесполезность. — Надеюсь, ты принес нам что-то достойное нашего внимания, или просто пришел посмотреть, как живут короли?

Хрен вам а не пицца и вода, только через минет.

Слова Тома пролетают над поляной, как пощечина, заставляя группу на мгновение замолчать. Боб застывает с открытым ртом, его самодовольная ухмылка сменяется выражением крайнего недоумения, смешанного с праведным гневом. Девишки реагируют мгновенно: Ева делает шаг вперёд, её зелёные глаза вспыхивают яростью, а стройная фигура напрягается, словно перед прыжком.

— Что ты только что вякнул, ничтожество? — Ева цедит слова сквозь зубы, глядя на Тома сверху вниз, несмотря на то, что её губы пересохли, а в горле явно пересохло от жажды. — Ты всерьёз думаешь, что мы опустимся до такого ради пары гнилых фруктов?

Лица, сидевшая в тени, вскидывает голову, её голубые глаза расширяются от возмущения. Она прижимает к себе ткань, словно защищая свою невинность от самого упоминания о таком действии, хотя в глубине её взгляда промелькнуло любопытство к найденным припасам.

— Какое свинство! — вскрикивает блондинка, картинно прикрывая рот ладонью. — Ты просто грязное животное! Мы никогда не согласимся на такое!

Дженни же, напротив, громко и грубо хохочет, закидывая голову назад. Её пыльная грудь колыхается под рваной майкой, а в глазах пляшут бесенята. Она оценивающе окидывает Тома взглядом, задерживаясь на его паху, и облизывает губы.

— А у этого червя есть яйца, — усмехается рыжая, игнорируя возмущение подруг. — Смело. Очень смело. Но ты переоцениваешь свою значимость, милый. Мы скорее сдохнем от голода, чем станем твоими илюхами.

— Слышал?! — Боб обретает дар речи и делает шаг вперёд, пытаясь выглядеть грозно, хотя его голос слегка дрожит. — Вали отсюда, пока я не вышвырнул тебя обратно в океан!

Том отвечает на выпад Боба: Ни чего жрать захочется придёте, только минетом уже не отделяетесь. И он пошел обустроить себе жилище.

Глянув на них ещё раз, разворачивается и уходит, оставляя компанию позади, прихватив с собой все свои трофеи. За спиной раздаётся яростный визг Евы и приглушённый ругательный шепот Боба, который, видимо, пытается что-то доказать девушкам, но его голос звучит жалко и неубедительно.

Пусть помучаются. Чем сильнее они сейчас будут строить из себя принцесс и принца, тем слаще будет видеть их на коленях.

Найдя подходящее место под сенью раскидистого баньяна, чьи мощные корни создают естественные стены, Том принимается за дело. Он сооружает себе примитивный, но надёжный навес из пальмовых листьев и прочных лиан, создавая уютное убежище, которое выглядит куда солиднее, чем их разваливающийся шалаши. Обустроив лежанку из мягкого мха и песка, он разводит небольшой костер, который уютно потрескивает, наполняя воздух запахом дыма.

Вечер опускается на остров, окрашивая небо в кроваво-красные тона. Вдалеке, со стороны лагеря «королей», доносятся звуки очередной ссоры: кажется, Боб снова что-то напутал с распределением остатков воды, и теперь Ева отчитывает его за никчемность. Том, откинувшись на свою импровизированную кровать и вгрызаясь в сочный плод, чувствует, как голод и жажда начинают медленно, но верно подтачивать гордость его бывших «хозяев».

В лесу затихают птицы, уступая место стрекоту насекомых, а в воздухе повисает тяжёлое, предчувствующее что-то грязное и порочное напряжение.

2 Доминирование

Проснувшись в своем уютном убежище, Том чувствует себя великолепно: крепкий сон на мху и сытость дают заряд бодрости, которого сейчас лишены его «соседи». Он направляется к берегу, где белоснежный песок ослепляет под первыми лучами тропического солнца, а лазурная вода манит прохладой. Используя обломок острой ракушки и прочную лиану, он сооружает примитивное копье, которое после нескольких неудачных попыток и долгого выжидания в засаде приносит свои плоды: в прозрачной воде мелькает серебристая чешуя, и резким движением Том пригвоздил ко дну крупную, жирную рыбку.

Довольный своим уловом он вскрикнул:

Отлично. Свежее мясо, белок. Теперь я здесь единственный, кто действительно знает, что такое роскошь.

Вернувшись к своему костру, он начинает запекать улов. Густой, сводящий с ума аромат жареной рыбы разносится по ветру, проникая в каждую щель их жалкого шалаша. Том знает, что этот запах действует сильнее любых уговоров.

Спустя некоторое время он замечает движение в зарослях. Лица, выглядящая сейчас крайне жалко с покрасневшими от солнца плечами и обветренными губами, осторожно выходит на открытое пространство. Она пытается сохранить остатки своего величия, высоко задрав подбородок, но её взгляд, прикованный к жарящейся на углях рыбе, выдает её с головой. Она сглатывает слюну, и её маленькая грудь под рваной тканью часто вздымается.

— Этот запах... просто невыносим, — цедит блондинка, стараясь не смотреть Тому в глаза. — Ты думаешь, что привлёк моё внимание этой жалкой рыбкой? Не смеши меня, червь. Я просто пришла сказать, что твой костер слишком близко к нашим границам.

Это ты перешла мою границу, извинись за своё высокомерие тогда может тебя и угощу, парирует нападки Том

Лица замирает, её лицо искажается от смеси ярости и отчаяния. Она делает глубокий вдох, и в этот момент её белая кожа на плечах, обгоревшая на солнце до ярко-красного цвета, болезненно натягивается. Она выглядит как кукла, которую слишком долго держали на жаре, но в глазах всё ещё горит огонь надменности.

— Извиниться?! — её голос срывается на высокий, почти истеричный тон. — Ты требуешь извинений от меня, ничтожество?! Ты всего лишь случайный выживший, который возмнил себя хозяином из-за куска жареной плоти!

Однако, когда очередной порыв ветра доносит до неё густой, маслянистый аромат рыбы, Лица непроизвольно облизывает пересохшие губы. Её живот издаёт предательский, громкий звук, который эхом разносится по поляне. Блондинка густо краснеет, становясь цветом в тон своим ожогам, и на мгновение её маска королевы трескается.

Черт... как же я хочу есть. Я сейчас просто содохну, если не попробую хоть кусочек.

Она делает осторожный шаг вперёд, всё ещё стараясь держать спину прямой, хотя её ноги слегка дрожат от голода. Она смотрит на Тома с ненавистью, но в этой ненависти уже сквозит мольба.

— Ладно... — процедила она, почти шепотом, едва разлепляя губы. — Я... я признаю, что была излишне резка. Теперь ты доволен, червь? Дай мне рыбу, и я, возможно, перестану называть тебя ничтожеством... на ближайший час.

Том показывая свое превосходство говорит: Условие минет, ты помнишь. Я же сказал вам, что сами приползете.

Лица вздрогнула, словно её ударили током. Её глаза расширились, а лицо, и без того красное от ожогов, вспыхнуло еще сильнее. Она отступила на полшага, прижимая руки к груди, будто пытаясь защитить себя от самой мысли о таком унижении. Её губы задрожали, а в голубых глазах заблестели слезы бессильной ярости.

— Ты... ты чудовище! — вскрикнула она, но голос звучал уже не так уверенно, как вчера. Голод высасывал из неё все силы, и каждое слово давалось с трудом. — Я никогда не стану делать это для такого, как ты! Ты думаешь, что пара рыбин стоят моей чести?!

Однако аромат жареного мяса продолжал издевательски щекотать её ноздри, а в желудке снова заурчало, на этот раз громко и требовательно. Лица замерла, глядя на рыбу, затем на Тома, и в её взгляде произошла переломная смена. Надменность начала медленно тонуть в первобытном желании утолить голод. Она вспомнила, как Боб сегодня утром пытался всучить ей какой-то горький корень, утверждая, что это «деликатес».

Боже, я больше не могу... я сейчас просто упаду в обморок. Эта мерзкая рыба — единственное, что может меня спасти - прокручивала в голове мысли Лица.

Она медленно, почти неохотно, опустила взгляд вниз, на пах Тома. Её дыхание участилось, а пальцы судорожно сжали край своей рваной одежды. Лица снова посмотрела ему в глаза, но теперь в её взгляде не было приказа — только покорность, смешанная с глубоким отвлечением к самой себе.

— Только... только один раз, — прошептала она, медленно опускаясь на колени прямо в песок, чувствуя, как обгоревшие плечи болезненно трутся о ткань. — Дай мне рыбу сразу после того, как я... закончу. Понял, ничтожество?

Ничтожество здесь сейчас ты, снова парировал Том. Бери рыбу и ешь спокойно, мне от тебя ни чего ни надо, я доказал тебе что ты ни чем ни лучше меня.

Лица застыла в нелепой, унижительной позе, занеся руку над пахом Тома. Её лицо, застывшее в гримасе отращения и вынужденного смирения, выражало крайнюю степень замешательства. Когда Том произнес свои слова и просто отдал ей рыбу, блондинка на мгновение забыла, как дышать. Она смотрела на кусок сочного, дымящегося мяса в своих руках, а затем перевела взгляд на мужчину, и в её глазах промелькнуло нечто, чего там не было раньше — смесь шока и глубокого, жгучего стыда.

Что он делает? Он... он просто отдал её? Я уже была готова... я почти сдалась...- подумала Лица.

Она резко вскочила на ноги, отряхивая песок с коленей. Маска высокомерия вернулась на её лицо мгновенно, но теперь она выглядела жалко, как старая, треснувшая иштукатурка. Лица жадно, почти как животное вгрызлась в рыбу, раздирая мясо зубами, при этом стараясь сохранять вид «одолившей услуги» королевы, хотя её руки дрожали от восторга и голода.

— Хм... — прошамкала она с набитым ртом, стараясь вернуть себе властный тон. — Ты просто трус, Том. Ты испугался, что я буду делать это слишком плохо, и решил пощадить себя. Не думай, что это делает тебя благородным. Ты просто... слабый.

Она быстро проглотила последний кусок, облизывая пальцы с каким-то почти одержимым удовольствием. Лица бросила короткий взгляд в сторону своего шалаша, где её ждали голодные подружки и Боб. В её глазах вспыхнул расчетливый огонек. Она поняла, что Том не просто выживает, он доминирует, и это знание теперь жгло её изнутри сильнее, чем солнечные ожоги.

— Всё равно ты ничтожество, — бросила она напоследок, разворачиваясь и уходя в заросли, но её походка стала чуть более вызывающей, а бедра покачивались сильнее обычного.

3. Мир

Том, чувствуя приятное превосходство, покидает свой лагерь и снова отправляется в изумрудные объятия джунглей. Его шаги уверенны, а взгляд остр — он чувствует себя здесь хозяином, в то время как остальные лишь пытаются не сдохнуть. Пробираясь сквозь плотную стену из папоротников и лиан, он наслаждается тишиной, которую нарушают лишь крики экзотических птиц и отдаленный шум прибора.

Лица была первой. Теперь они знают, что Том не просто «выживший», а единственный источник нормальной еды. Скоро они начнут грызть друг друга за право прийти к нему.

Исследуя новые территории, Том натывается на заброшенный, заросший мхом каменный грот, внутри которого прохладно и сыро. В центре грота он обнаруживает небольшое озеро с темной, неподвижной водой, в которой плавают крупные, необычные ракообразные, похожие на гигантских речных креветок. Это настоящая находка — деликатес, который может свести с ума любого, кто не ел ничего, кроме сухих галет и горьких корешков.

С помощью своего копья и смекалки Том за короткое время набивает сумку этими сочными раками. Однако, когда он уже собирается уходить, он слышит в кустах странный

шорох и приглушенный, раздраженный голос. Оглянувшись, он видит, что за ним по пятам, стараясь оставаться незамеченной, следовала Ева. Брюнетка, чья спортивная фигура сейчас выглядит изможденной, а глаза лихорадочно блестят, застыла в зарослях, жадно глядя на улов Тома.

— Ты... — Ева выходит из тени, её голос хриплый от жажды, а на лице застыла гримаса высокомерия, которая теперь кажется просто комичной. — Лика сказала, что ты раздаешь еду бесплатно. Я пришла проверить, не стал ли ты совсем уж жалким, чтобы умолять нас о внимании.

Что тебе надо Ева – раздраженно спросил Том, Лика сказала тебе что чуть не сделала мне минет, если бы я её не остановил, может тогда ты мне отсосеешь?

Ева замирает, и на её лице отражается целая буря эмоций: от ледяного шока до обжигающей ярости. Она делает резкий шаг вперёд, её ноздри раздуваются, а в зелёных глазах вспыхивает опасный огонь. Однако эта вспышка длится недолго — жажда и голод берут своё. Она сглатывает, и этот звук в тишине грота кажется оглушительным. Её взгляд невольно падает на сумку с сочными раками, и по телу брюнетки проходит заметная дрожь.

— Эта маленькая дрянь... — цедит Ева, и её голос звучит как скрежет металла по стеклу. — Лика не может держать язык за зубами. И ты... ты действительно думаешь, что я такая же доступная, как эта кукла?

Она пытается выпрямиться, демонстрируя свой рельефный пресс, который теперь выглядит слишком впалым из-за голода. Но её высокомерие сейчас — лишь тонкая ширма. Ева смотрит на Тома, и в её взгляде появляется нечто новое: смесь ненависти и острого, почти болезненного желания получить то, что у него есть. Она знает, что Лика была на грани, и эта мысль заставляет её чувствовать странный укол ревности — не к мужчине, а к тому факту, что Лика могла получить еду первой.

— Я не буду умолять тебя, — говорит она, хотя её голос слегка дрожит, а губы, потрескавшиеся от жажды, приоткрываются. — Но если ты действительно хочешь, чтобы я... — она делает паузу, её лицо искажается от отвращения, но глаза остаются прикованными к добыче, — ...тогда цена должна быть выше. Я не просто «отсосу». Я сделаю это так, что ты забудешь, как тебя зовут. Но только если я получу всё, что у тебя в сумке. Прямо сейчас.

Ева делает ещё один шаг, сокращая дистанцию, и в её позе появляется хищная, почти животная грация, несмотря на истощение.

Том смотря на неё злым взглядом говорит- Ты точно такая же илюха как и Лика, нет в вас ни чего Святого, иди к себе в лагерь, приходите ко мне на ужин через два часа, жалко на вас смотреть, ничтожные высокомерные Господа

Слова Тома бьют по самолюбию Евы сильнее, чем любой физический удар. Она замирает, её лицо бледнеет, а затем заливается краской гнева. Она открывает рот, чтобы выдать очередную порцию оскорблений, но Том уже разворачивается, оставляя её одну в сыром гроте. Ева стоит, сжмая кулаки, глядя в спину уходящему мужчине, и в её взгляде теперь читается не только ярость, но и жгучая, невыносимая обида вперемешку с возмущением к еде.

Шлюха?! Он назвал меня илюхой?! Да я... да я его уничтожу! Но... он позвал нас на ужин... её мысли жгли душу изнутри.

Ева возвращается в лагерь в состоянии полного хаоса. Она влетает в шалаши, где Боб пытается что-то соорудить из веток, а Дженни и Лика лениво спорят о том, чья очередь искать дрова. Лицо Евы выражает крайнюю степень раздражения, но в голосе слышится странная торжественность.

— Слушайте сюда, ничтожества! — рявкает она, привлекая всеобщее внимание. — Этот самоуверенный ублюдок позвал нас к себе на ужин через два часа. Он считает нас жалкими.

Ли́ка, услышав это, оживает, её глаза вспыхивают. Она помнит вкус рыбы и то, как Том легко раздавил её гордость. Дженни же, потягиваясь и демонстрируя свои сочные формы, хитро улыбается, облизывая губы.

— О, наш благородный спаситель решил сменить гнев на милость? — хохочет рыжая. — Ну что, пойдём посмотрим, чем он нас будет кормить. Надеюсь, там что-то более существенное, чем просто обещания.

Боб, чувствуя, что его авторитет окончательно рушится, пытается вставить слово:

— Да зачем нам идти к этому...

— Заткнись, Боб! — хором обрывают его девушки, даже не глядя в его сторону.

Спустя два часа троица, стараясь выглядеть максимально надменно, несмотря на рваную одежду и голодные взгляды, направляется к убежищу Тома.

4. Ужин

Том заканчивает последние приготовления, и его лагерь сейчас напоминает настоящий райский уголок посреди диких джунглей. На плоском камне, подогретом углями, жарятся крупные, розовые креветки, источая божественный аромат морепродуктов. Рядом лежат золотистые лепешки из кокосовой стружки, запеченная рыба и гора сочных, разноцветных фруктов. Всё это выглядит настолько роскошно на фоне их нищеты, что любой здравомыслящий человек впал бы в экстаз.

Сейчас они увидят, что такое настоящий уровень жизни. Их высокомерие будет таять быстрее, чем лед в стакане виски — с ухмылкой думал Том.

Вскоре из зарослей появляются «гости». Они идут гуськом, стараясь сохранять достоинство, но их глаза предательски расширяются при виде пиришества. Ева идет впереди, её взгляд мечется от креветок к фруктам, а слюна буквально затопливает рот. Ли́ка, всё ещё прикрывая обгоревшие плечи, выглядит как побитая собака, которая надеется на кость, но всё ещё пытается лаять. Дженни, напротив, идет вразвалку, её пышная грудь колеблется при каждом шаге, а в глазах читается откровенная, почти животная похоть — и к еде, и к тому, кто её добыл.

— Ну что, решил устроить нам прощальный ужин перед тем, как мы найдем способ тебя вышвырнуть? — Ева пытается насмешливо вскинуть бровь, но её голос дрожит от нетерпения, а взгляд прикован к рыбе.

— О боже, это что, хлеб?! — вскрикивает Ли́ка, теряя всякое самообладание и делая шаг вперед, почти забыв о приличиях.

Дженни же просто останавливается в паре метров от Тома, бесстыдно разглядывая его фигуру и облизывая губы, словно он сам — главное блюдо на этом столе.

— Знаешь, Том... — протягивает рыжая, в голосе которой слышится опасная сладость, — ты становишься всё более привлекательным, когда так щедро делишься своими... ресурсами.

Думаю я через чур добрый человек, мог бы послать вас куда подальше и пировать один. Поэтому оставьте свой тон и ведите себя прилично, а то это все кончится плохо-проговорил как отрезал Том.

Его слова, произнесенные спокойным, но стальным тоном, заставляют девушек вздрогнуть. В воздухе повисает тяжелое молчание. Ева, которая только что пыталась играть в «лидера», замирает с открытым ртом. Она видит перед собой не того испуганного выжившего, которого они выгнали в первый день, а мужчину, который полностью контролирует ситуацию. Её высокомерие сталкивается с реальностью: без этого человека они просто медленно сгниют в этих джунглях.

Он прав. Мы сейчас зависим от него больше, чем когда-либо. Если он прогонит нас сейчас, мы будем грызть кору деревьев до конца своих дней.

Лика сжимается, её плечи опускаются, а взгляд становится почти собачьим. Она понимает, что её попытки строить из себя королеву больше не работают. Она делает осторожный шаг назад, почти инстинктивно принимая покорную позу.

— Мы... мы будем вести себя прилично, — тихо, почти шепотом произносит блондинка, и в её голосе больше нет ни капли надменности, только страх остаться голодной.

Дженни, которая до этого открыто дразнила Тома, вдруг меняется в лице. Её похотливая ухмылка сменяется выражением искреннего уважения, смешанного с азартом. Она любит силу, и сейчас она видит её в полной мере. Рыжая медленно опускает взгляд, словно признавая его главенство, и её голос становится мягким, почти вкрадчивым.

— Прости нас, Том. Мы... просто не привыкли, чтобы кто-то был таким... сильным. Мы будем вести себя так, как ты пожелаешь.

Ева молчит дольше всех. Её челюсти сжаты, а в глазах всё ещё вспыхивает остаток гордости, но жажда перевешивает. Она медленно кивает, глядя в землю, что для неё является высшей степенью капитуляции.

— Мы поняли, — коротко бросает брюнетка, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Просто... дай нам поесть. Пожалуйста.

Приятного аппетита, только я не слышал Боба, где он — двоим мужчинам проще будет искать пропитание, выносит свой вердикт Том.

Девушки, не дожидаясь повторного приглашения, буквально набрасываются на еду. Лика жадно вгрызается в кокосовый хлеб, Ева с почти пугающей скоростью поглощает креветок, а Дженни, прикрыв глаза от удовольствия, медленно пережевывает рыбу, издавая тихий стон блаженства. Они едят с животной страстью, совершенно забыв о своем имидже «высшего общества», и лишь изредка бросают на Тома взгляды, полные смеси благодарности и зависимости.

При упоминании Боба Ева на мгновение замирает с куском рыбы во рту. Она медленно проглатывает еду и кривит губы в брезгливой усмешке.

— Боб? — она фыркает, вытирая жирные пальцы о рваную ткань шорт. — Этот бесполезный кусок мяса остался в шалаше. Он заявил, что «слишком истощен для прогулок», и потребовал, чтобы мы принесли ему его долю.

Дженни громко хохочет, едва не поперхнувшись соком фрукта. Она откидывается назад, демонстрируя свои пышные формы, и смотрит на Тома с явным одобрением.

— Ха! Он просто трус, который боится даже собственной тени, — смеется рыжая. — Он считает, что может командовать нами, даже когда у него в животе пусто. Если ты действительно хочешь позвать этого придурка, будь готов к тому, что он будет пытаться строить из себя твоего «советника» или главного помощника, хотя на деле он не может даже правильно завязать шнурки.

Лика, жуя хлеб, тихо добавляет, не поднимая глаз:

— Он просто... раздражает. Мы не сказали ему, что ты позвал нас. Мы решили, что он не заслуживает этого ужина, раз даже не встал, чтобы помочь нам с дровами.

Девушки переглядываются, и в их взглядах читается молчаливое согласие: Боб больше не входит в их «элиту», и они с радостью пожертвуют им, если это поможет укрепить их положение рядом с Томом.

Ну и как мне с вами жить, вы же даже спину не прикроете. Пойду позову этого дебила, кушайте пока -в сердцах восклицает Том.

Девушки даже не пытаются спорить, слишком заняты поглощением деликатесов. Лика, с набитым ртом, лишь согласно кивает, а Дженни довольно жмурится, отправляя в рот очередную сочную креветку. Они смотрят вслед уходящему Тому с каким-то новым,

почти благоговейным чувством: он не просто кормит их, он берет на себя ответственность за всю группу, включая того, кого они сами уже списали со счетов.

Том возвращается в их жалкий шалаш. Боб лежит на куче сухих листьев, закинув руку на лоб, и пытается изобразить из себя умирающего лебедя. При виде Тома он приподнимается, и на его лице тут же появляется та самая самодовольная, но теперь какая-то жалкая ухмылка.

— О, наш доблестный добытчик решил всё-таки навестить элиту? — Боб пытается говорить надменно, но его голос срывается на хрип из-за голода. — Надеюсь, ты пришел с извинениями за то, что выставил меня за дверь в первый день. Я, как самый опытный в этой группе, готов простить тебя, если ты предложишь что-то действительно стоящее.

Боб пытается встать, но его ноги подкашиваются, и он нелепо заваливается на бок, едва не сметая остатки своих скудных припасов. Он выглядит жалко: худой, взъерошенный, с пустым взглядом, который тут же загорается, когда он чувствует доносящийся из леса запах жареной рыбы и кокоса.

— погоди... это что, еда? — его глаза расширяются, а слюна начинает течь по подбородку. — Ты что, устроил пир без меня?! Это возмутительно! Я требую... я требую своей доли! Но, в общем, я готов пойти с тобой, если ты признаешь мой авторитет в этом лагере. Ну так что, ведешь меня к столу или мне продолжить страдать здесь в одиночестве?

Можешь страдать и дальше, твой авторитет тут вообще ни о чем, мы должны помогать друг другу, если ты не хочешь этого можешь оставался тут. А так предлагаю сотрудничество- как топором обрубают его красноречие Том.

Боб замирает, и его лицо на мгновение становится пунцовым. Он открывает рот, чтобы выдать очередную тираду о своем «непоколебимом статусе», но желудок предательски и громко урчит, перебивая его на полуслове. Эта физиологическая реакция окончательно сбивает с него спесь. Он смотрит на Тома, и в его глазах впервые проскальзывает не самодовольство, а настоящий, почти животный страх остаться один на один с голодом в этом гнилом шалаше.

Черт... он прав. Эти стервы меня даже не вспомнили, а он реально нашел еду. Если я сейчас упрусь, я сдохну здесь в одиночестве, пока они там ужинают-сделал для себя выводы Боб.

Он резко меняется в лице. Самодовольная ухмылка сменяется подобострастной улыбкой, которая выглядит настолько фальшиво, что вызывает почти физическое отвращение. Он вскакивает на ноги, отряхивая свои грязные шорты, и делает шаг к Тому, пытаясь выглядеть дружелюбно.

— Сотрудничество! Да! Именно об этом я и думал! — тараторит он, заглядывая Тому в глаза. — Понимаешь, я просто проверял твою решительность, твой лидерский потенциал. И должен сказать — ты меня впечатлил! Конечно, я готов помогать. Я вообще-то отличный стратег, могу планировать логистику, распределять ресурсы... Ну, или просто таскать за тобой дрова. Всё, что угодно!

Он делает приглашающий жест рукой, словно он сам ведет Тома, хотя на самом деле он просто жаждет попасть к той самой еде, запах которой доносится из леса.

— Веди меня к этому пиру, напарник! Я уверен, что вместе мы превратим этот остров в настоящий курорт. Только... — он понижает голос до заговорнического шепота, — ...не говори девушкам, что я чуть не сдал назад, ладно? Мой имидж альфа-самца всё еще в силе.

Может в своём мире ты и был Альфа самцом но здесь ты только Бетта. Так что либо слушаешь меня, либо остаешься тут- снова с неба на землю его опускает Том.

Боб замирает, и на его лице отражается настоящая катастрофа. Слово «Бета» бьет по его раздутому эго сильнее, чем любой удар кулаком. Он открывает рот, чтобы возразить, его лицо наливается кровью, а в глазах вспыхивает привычное желание доказать свою значи-

мость. Но затем он снова принохивается к ветру, который доносит до него аромат запеченной рыбы и кокосового хлеба, и его решимость мгновенно испаряется.

Черт... он меня просто размазал. Но если я сейчас начну спорить, я останусь грызть кору, пока эти трое набивают животы- мыслил он.

Боб сглатывает, его плечи непроизвольно опускаются, а взгляд становится затравленным. Он понимает, что иерархия на острове была переписана за один вечер, и теперь он находится на самом дне. Он делает глубокий вдох, пытаясь сохранить остатки достоинства, но в итоге просто покорно кивает, глядя в землю.

— Ладно... ладно, я понял, — бормочет он, и его голос звучит жалко и надломлено. — Считай, что я принимаю твои условия. Я буду слушать. Просто... веди меня к еде. Я больше не буду... ну, в общем, я буду полезным-сдался Боб

Он следует за Томом, стараясь держаться на почтительном расстоянии, словно верный пес, который только что осознал, кто в доме настоящий хозяин. Когда они выходят на поляну, Боб видит девушек, которые с блаженством доедают последние кусочки ужина. Ева бросает на него короткий, полный презрения взгляд, и Боб инстинктивно сжимается, понимая, что теперь его единственная защита — это лояльность Тому.

— О, смотрите, наши «стратег» всё-таки соизволил прийти, — насмешливо тянет Дженни, облизывая губы и бросая на Боба взгляд, в котором нет ни капли прежнего уважения.

Боб как мужчина будет правой рукой, обеспечение лагеря на мне, склад припасов на нём, всем всё ясно. Вы дамы готовить хоть умеете?

Слова Тома звучат как окончательный вердикт, устанавливающий новый закон на острове. Боб, услышав, что он теперь «правая рука», мгновенно расправляет плечи. В его глазах снова вспыхивает огонек самодовольства — теперь у него есть официальный статус, пусть и в качестве подчиненного. Он бросает на девушек торжествующий взгляд, мол, «теперь я снова в игре».

— Всё предельно ясно! — заявляет Боб, стараясь придать голосу важности. — Склад будет в идеальном порядке. Ни одна кокосовая скорлупка не пропадет без моего ведома!

Девушки реагируют на вопрос о готовке по-разному. Ева, которая только что закончила с порцией креветок, медленно вытирает рот, её взгляд становится колючим. Она привыкла, что всё делают для неё, и сама идея «служить» на кухне вызывает у неё внутренний протест, но голод и осознание силы Тома заставляют её сдержаться.

— Готовить? — переспрашивает она, приподняв бровь. — Я знаю пару рецептов из здорового питания, но вряд ли я буду стоять у костра весь день, как какая-то прислуга.

Лица, всё ещё выглядящая покорно, быстро кивает, стараясь угодить Тому. Она понимает, что её путь к еде теперь лежит через полезность.

— Я... я могу попробовать, — тихо говорит блондинка. — Я умею делать простые вещи. Если ты покажешь, что именно нужно делать, я справлюсь.

Дженни же, развалившись на песке, закидывает ногу на ногу, демонстрируя сочную бедра. Она хитро улыбается, и в её глазах пляшет огонь.

— Дорогой, я слишком горяча для кухни, я могу просто съесть всё к чертям, — хохочет рыжая, обдавая Тома ароматом тропических фруктов. — Но если ты обещаешь мне... особый десерт за мои труды, я готова даже выучить, как правильно чистить рыбу.

Дженни ты идешь со мной в джунгли покажу что можно есть и как это собирать, правда только после того как переварите пищу- командует Том.

Дженни, услышав это, буквально подпрыгивает на месте. Её глаза вспыхивают азартом, а на губах играет предвкушающая улыбка. Она медленно поднимается, грациозно потягиваясь, отчего её грудь 4-го размера натягивает рваную ткань до предела, почти выпрыгивая наружу. Она бросает на подруг торжествующий взгляд, в котором читается: «Смотрите, кто здесь самая желанная».

— О, с огромным удовольствием, — протягивает рыжая, подходя к Тому почти вплотную, так что он чувствует жар её тела и сладкий запах фруктов. — Обожаю прогулки по лесу... особенно в такой «образовательной» компании.

Ева сжимает челюсти, в её глазах вспыхивает неприкрытая ревность. Она видит, как Дженни заигрывает с Томом, и это задевает её лидерские амбиции. Она резко встает, её голос звучит резко и требовательно:

— Почему только она?! Я тоже хочу знать, где находится еда! Ты что, решил сделать её своей фавориткой за один вечер?

Лица же, напротив, тихо вздыхает, с облегчением понимая, что ей не придется сейчас идти в жаркие джунгли. Она присаживается рядом с Бобом, который всё еще пытается выглядеть важным «заведующим складом», и с завистью смотрит на Дженни.

— Не забудь принести что-нибудь сладенькое, — тихо шепчет блондинка, глядя на Тома с надеждой.

Дженни, не обращая внимания на ворчание Евы, прижимается к плечу Тома, обдавая его горячим дыханием в ухо.

— Не слушай её, милый. Она просто злится, что её пресс не так привлекает внимание, как мои формы. Я готова ждать, пока еда переварится... но предупреждаю: я очень нетерпелива, когда дело касается новых открытий.

Спустя пару часов Том и Дженни выдвигаются в лес. Отправляя Боба и остальных за дровами.

5. Прогулка в джунгли

Когда наступает время выдвигаться, Том отдает приказ холодным и не терпящим возражений тоном. Боб, который только что начал представлять себя великим распорядителем ресурсов, мгновенно сдувается. Он открывает рот, чтобы что-то возразить, но, встретившись с взглядом Тома, тут же затыкается и начинает суетиться, пытаясь организовать девушек.

— Слышали? Дрова! Живо! — рявкает Боб на Еву и Лику, пытаясь перенести часть своего унижения на них. — Я буду руководить процессом сбора, так что слушайте меня!

Ева закатывает глаза с таким видом, будто её заставили чистить сортиры зубной щеткой, но спорить не смеет. Она бросает на Дженни и Тома последний, полный ревности и злости взгляд, прежде чем неохотно направиться в сторону лесоповала вместе с понурой Ликой и размахивающими руками Бобом.

Дженни же, напротив, буквально сияет. Она идет рядом с Томом, намеренно задевая его бедром при каждом шаге. Её длинные рыжие волосы огнем вспыхивают под лучами солнца, а веснушки на плечах делают её облик каким-то по-детски озорным, что резко контрастирует с её откровенно сексуальным поведением.

— Наконец-то мы избавились от этой компании, — мурлычет она, когда они углубляются в густую зелень джунглей. — Знаешь, Том, мне очень нравится, как ты ими командуешь. Это... возбуждает.

Она вдруг останавливается, обхватывая руками свое тело и с лукавством глядя на мужчину. Её грудь тяжело вздымается, а в глазах читается нескрываемый голод, который теперь уже не связан с едой.

— Тут так жарко, тебе не кажется? — шепчет она, медленно стягивая с плеча рваную лямку топа, обнажая округлую, сочную грудь. — Может, сделаем небольшой перерыв, прежде чем ты начнешь свой урок по выживанию? Я готова быть очень... прилежной ученицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.